

«Маркеры цитаты» - раздел, рассматривающий трудности опознания цитаты в художественном тексте. Здесь приводятся «формальные» маркеры и «семантико-стилистические». В особую группу выделяются межтекстовые способы маркирования цитаты.

В последующих разделах рассматриваются «уровни цитирования» и виды цитат. «Мотивная цитата» определяется природой самого мотива. С одной стороны, это едва ли не самый распространенный вид цитаты, а с другой, немаркированность ее в тексте открывает широкое поле для гипотетических построений. «Метрическая и анаграмматическая цитаты», при всем их несходстве объединяет ряд признаков: это достаточно редко встречающийся тип цитирования; это всегда имплицитные цитаты; опознание их обычно требует сопутствующих цитат на лексическом или мотивном уровнях. Понятие «стилевая цитата» до сих пор не вполне узаконено, хотя существование этого явления признается разными исследователями. По мнению автора диссертации, стилевая цитата – это использование чужого стилового приема или стилистической фигуры, которые позволяют опознать цитируемый текст. Среди других видов цитирования в работе Н.В. Семеновой выделяются «жанровая цитация», «цитата в сильной позиции текста», «гномическая цитата» и др.

Заключительные разделы диссертации посвящены функционированию разного рода цитат в постмодернистском тексте.

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Скаковская Л.Н. «Фольклорная парадигма русской прозы последней трети XX века»¹

В диссертации Л.Н. Скаковской рассматривается проблема взаимодействия фольклора и литературы, точнее, влияние устного народного творчества на литературу последних десятилетий XX века.

В I главе «Функционирование устного народного творчества в русской прозе 70 – 90 г.г. XX века» исследуется творчество Ф. Абрамова, В. Белова, В. Распутина, Д. Балашова и В. Пикуля. Автор обращается к фундаментальным проблемам литературоведения – таким, как сюжет, психологизм, традиций и новаторства и др.

Для писателей реалистического направления, глубоко знающих и чувствующих живой фольклор, свойственно традиционно-преемственное использование его мотивов и образов. Подобная пространственно-временная организация как бы раздвигает сюжетные рамки романов Балашова и Пикуля и придает им дополнительный смысловой объем. Устное народное творчество Архангельской области звучит в тетралогии «Братья и сестры» Ф. Абрамова; Красноярского края – в «Царь-рыбе» и

---

¹ Диссертация защищена в диссертационном совете Д. 212. 261. 03 в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина 7 апреля 2004 года.

«Последнем поклоне» В. Астафьева; Вологодской области — в романе «Кануны» и в книге «Лад» В. Белова; Курской области — в «Усвятских шлемоносцах», «В чистом поле за просолком» Е. Носова; Иркутской области — в повестях «Живи и помни», «Прощание с Матерой» В. Распутина; среднерусского — в исторической прозе Д. Балашова и В. Пикуля. Фольклор в творчестве писателей-реалистов имеет концептуальное философско-этическое и эстетическое значение в моделировании национально-русского образа мира и идеального народного героя.

Во II главе «Фольклор как средство жанрово-родовой модификации в условно-метафорической прозе последней трети XX века» предметом изучения стали произведения В. Крупина, Ф. Искандера, В. Орлова, А. Кима, Ю. Кузнецова и др. В сказке, притче, мифе, фантазмагории, включенных в контекст их творчества, читатель легко узнает современный мир. Условность в них не противоречит реалистической основе, а отражает авторскую концепцию жизни. Одни художники слова тяготеют к использованию жанра сказки, хотя и с разными творческими установками: в отличие от философско-нравственного наполнения жанра сказки у В. Шукшина, Ф. Искандер переосмысливает этот традиционный жанр в злободневном социально-политическом аспекте и акцентирует свое внимание не на личности отдельного героя, а на пороках общественной и государственной системы в целом.

Для прозы В. Крупина характерна притчеобразность, что сближает ее с произведениями Ю. Кузнецова. Но фольклоризм Ю. Кузнецова можно назвать романтическим в отличие от В. Крупина, произведения которого при всей их нравоучительности и условности более ориентированы на окружающую действительность. Найти выход к нравственным первоосновам человеческого существования, обращаясь к фольклору, — это общая цель, которую ставят перед собой русские прозаики конца XX столетия.

III глава диссертации посвящена анализу прозы новой волны или «другой прозы», объединяющей очень разных по стилю и мироощущению авторов. Здесь рассматриваются фольклорные начала в прозе Г. Головина, Т. Толстой, Вик. Ерофеева, Л. Петрушевской, В. Пелевина, Ю. Мамлеева и др. Писатели постмодернизма выражают радикальное сознание кануна нового тысячелетия и нового века. Стык двух эпох потребовал особого мироощущения и его воплощения в искусстве. Символическая стилизация, пародирование фольклорных жанров, элементов художественной системы и т.д. выражает трагическую суть приходящего времени. При всей индивидуальности каждого художника в их творчестве есть общие черты: отказ от литературной преемственности, индифферентность к идеалу, разрушение сложившихся устоев, уход от традиции диалога «автор — читатель», фантастические формы изображения действительности, абсурд, возведенный в эстетическую ценность. И фольклор, и литература прошлого для них — предмет иронического переосмысления, а не следование традиции.

С другой стороны, постмодернизм – явление национальной культуры, поэтому его обращение к фольклору естественно. Но он использует устное народное творчество как гипертекст, откуда берутся обобщенные фольклорные образы, герои, мотивы. В условной символично-метафорической интерпретации фольклора писателями «другой прозы» субъективистский произвол автора не имеет ограничений.

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются проективные возможности использования предложенной методологии.

При всем многообразии и даже взаимоисключении форм и способов использования фольклорных традиций писателями различных направлений неоспоримо одно: устное народное творчество было и остается первоосновой словесного искусства. В силу этого творческое влияние фольклора на прозу последней трети XX века является одной из важнейших проблем современного литературоведения.